

От редакции

Представление о творчестве гениального русского художника Василия Кандинского было бы неполным без его драматургических опытов. Предлагаемые вниманию читателей две короткие композиции для театра Василия Кандинского, лишь малая часть его интереснейшего драматургического наследия.

Василий КАНДИНСКИЙ

ВЕЧЕР.

(Я пишу. Минетка и Васька лежат тесно рядом друг с другом на стуле у печки.)

- В. По правде говоря, чем я становлюсь старше, тем противнее становятся мне люди. Какая глупая манера – лизать рукой! Когда этот тип лижет меня таким образом, я всегда чувствую себя странно.
- М. Я просто этого не позволяю.
- В. Ну, конечно! Тебя он ужасно боится, но со мной он, знаешь ли, слишком мало церемонится. И он глуп, глуп, этот тип!.. Трудно поверить. Слушай: он до сих пор думает, что когда я мурлыкаю, это означает, что я доволен!!!..
- М. Чудная штука – люди! При этом они иногда очень хорошо понимают, что мурлыкать — значит просить.
- В. Самое противное, что у него такие сухие руки. И он хочет ими лизать. Тьфу! К лешему! Меня пробирает до мозга костей, когда я об этом думаю.
- М. Ну-ка ты! Не учишь у людей этим дурацким и к тому же немецким выражениям. Безвкусица какая!
- В. Хорошо, мама... Но разреши мне немножко пососать! Хорошо? Ну, пожалуйста, пожалуйста!..
- М. Опять он ругается.

- В. Чтоб его затравил самый большой пес!
- М. Мне хотелось бы знать, в чем это его касается: но ведь ты его грудь не сосешь. Знаешь, в последний раз, когда он опять так ругался (он думает, я что-то понимаю, когда он несет свою китайщину), я тогда действительно разозлилась, а когда он начал сосать свою вонючую трубку, то я села рядом и пристально уставилась на него. Я думала, он поймет. Ничего подобного. Он только лизал и говорил, что это, однако, для меня ничего не значит.
- В. Ну и глуп же он. Однако этот тип может драться!
- М. Да-а, тут люди опасны, прямо как собаки. Тогда лучше всего — сразу на дерево. А они так же и зубы показывают. Но ты не должен бояться людей: ведь они не кусаются.
- В. Однако меня он несколько раз кусал. Честное слово, мама.
- М. (задумчиво) Нет, ведь он не собака. Во-первых, у него нет хвоста и только две лапы.
- В. Люди чудно устроены. Глаз у них почти не найти, и ночью они снимают свою шкуру. И как им это не больно!?
- М. Самое удивительное, что они не могут сидеть без стула.
- В. Мамочка, пожалуйста, скажи мне наконец, кто, собственно, мой отец? Всё-таки не этот самый человек?
- М. Фу, как тебе не стыдно! Что ты себе позволяешь говорить своей матери. Фу! Бить тебя мало! Фу! Фу! Фу!
- В. (нежно лижет М.) Прости меня, дорогая моя мамуля! Не злись! Ты никогда не хочешь мне ответить на этот вопрос, и я думал, что у тебя в прошлом...
- М. Да ничего подобного! И вообще оставь меня в покое с этими вопросами. Просто я нашла тебя в погребке.
- В. (робко) А этот красивый сосед в доме, наверху? Фриммс мне сказал однажды...
- М. Фриммс – грубый тип. Я часто плачу, когда думаю о том, что он наказание за мои грехи.
- В. А этот сосед?..
- М. Ах, оставь. Ты ведь еще не отличаешь мужчины от женщины.
- В. Да еще как!
- М. Ну?
- В. (смущенный) У кошек, пожалуй, еще нет, но у людей...
- М. (Смеется и давится от смеха) Ну... и что это...
- В. (гордо) У человека-мужчины две ноги, а у человека-женщины

только одна. Но зато очень толстая. Вот!!

M. (продолжая смеяться) Поэтому я постоянно читаю в наших романах о падении женщин. (Тихо) Странно: у нас четыре ноги и однако...

[На этом обрывается рукопись, на последней странице которой написано карандашом рукой Габриэле Мюнтер.] «Кошки Минетка и Васька в Севре / История Ка[ндинского]».

ABEND.

(Ich schreibe. Minette u. Wasska liegen dicht neben einander auf dem Stuhl am Ofen.)

W. Eigentlich je größer werde ich, desto widerwärtiger werden mir die Menschen. Diese dumme Manier mit der Hand zu lecken! Wenn mich der Kerl so leckt, wird's mir immer anders.

M. Ich erlaub's einfach nicht.

W. Ach ja! Vor dir hat er riesigen Respekt, aber mit mir geniert er sich zu wenig, weißt'd'. Und dumm, dumm ist der Kerl!..., Kaum zu glauben. Hör'mal: bis jetzt meint er, wenn ich schnurre, daß es Zufriedenheit bedeutet!!!..

M. Komische Dinge die Menschen! Dabei verstehen sie manchmal ganz gut, daß Schnurren bitten heißt.

W. Das widerwärtigste ist ja, daß seine Hände so trocken sind. Und damit will er lecken. Pfui Deibel, geht mir durch Mark und Pfennig, wenn ich daran denke.

M. Du! lerne doch nicht bei den Menschen diese blödsinnigen u. noch dazu deutsche Ausdrücke. Geschmacklos!

W. Schön, Mutter... Aber laß doch mich ein wenig an dir saugen! Ja? Bitte, bitte!..

M. Der schimpft ja wieder.

W. Hohl' ihn der größte Hund!

M. Möchte gern wissen was ihn die Sache angeht: du saugst doch nicht an ihm. Weißt du, letztes Mal, als er wieder so schimpfte (er meint, ich verstehe was, wenn er sein Chinesisch redet!) also da wurde ich wirklich böse und als er {sich zu seinem Freßtisch setzte} an seiner stinkigen Pfeife zu saugen anfang, so setzte ich mich neben ihn und fixierte ihn, weißt'du, lange fixierte ich ihn. Ich dachte, er wird es verstehen. Aber keine Spur. Er lachte nur und sagte, daß es nichts für mich ist.

W. Er ist schon dumm... Aber hauen kann der Kerl!

- M. Ach ja, da sind die Menschen gerade wie Hunde gefährlich. Da muß man am liebsten auch auf einen Baum. Und eben so zeigen sie die Zähne. Aber da brauchst du vor Menschen keine Angst haben: die beißen nicht.
- W. Mich hat er aber schon paar Mal gebissen. Auf Ehrenwort, Mutter.
- M. (nachdenkend) Nein, ein Hund ist er doch nicht. Erstens hat er keinen Schwanz und nur 2 Beine.
- W. Komisch sind die Menschen gebaut. Augen sind bei ihnen kaum zu finden und Nachts ziehen sie ihr Fell aus. Daß es ihnen nur nicht weh tut!?
- M. Am merkwürdigsten ist aber, daß sie ohne Stuhl nicht sitzen können.
- W. Mütterchen, sag doch mal bitte endlich, wer ist denn eigentlich mein Vater? Doch nicht dieser Mensch da?
- M. Pfui, schäm dich doch! So was erlaubst du dir deiner Mutter zu sagen. Pfui ! Zum Schlag und Prügel! Pfui! Pfui! Pfui!
- W. (leckt zärtlich M.) Verzeih'mir doch, liebes, liebes Mütterl. Sei nicht böse! Du willst mir immer keine Antwort auf die Frage geben, so meinte ich, du hättest was in deiner Vergangenheit...
- M. Aber doch nicht so was. Und laß mir überhaupt meine Ruhe mit diesen Fragen. Ich habe dich einfach im Keller gefunden.
- W. (schüchtern) Und dieser schöne Nachbar vom Hause oben? Frimms sagte mir einmal...
- M. Frimms ist ein grober Kerl. Ich weine oft, wenn ich denke, daß er Strafe für meine Sünden ist.
- W. Und dieser Nachbar?..
- M. Ach laß doch sein. Du kannst ja noch {keinen} Mann u. Frau nicht unterscheiden.
- W. Oh doch!
- M. Nun?
- W. (verlegen) Bei den Katzen eigentlich noch nicht, aber bei den Menschen.
- M. (lacht u. spricht kaum vor Lachen) Nun... und dies... wäre?
- W. (stolz) Der Menschenmann hat 2 Beine und die Menschenfrau nur eins. Und dafür ein sehr dickes. Da!!
- M. (immer lachend) Deswegen lese ich ja fortwährend in unseren Romanen vom Fall der Frau. (leise) Merkwürdig: wir haben doch 4 Beine und doch...

[Ende oder Unterbrechung des Manuskripts, das auf der letzten Seite von G. Münter in Bleistift wie folgt beschriftet wurde:] „Die Katzen Minette und Waska in Sevres / Geschichte von Ka[ndinsky].“

В КАФЕ.

Чечевика¹: Милостивые государи, я открываю собрание.

Н.: Я прошу слова. Хочу предложить, чтобы при открытии были упомянуты не только мужчины, но и дамы. То есть председатель должен в будущем сказать: «Милостивые государи и милостивые государыни».

Швунцель: Я нахожу это излишним. Мы не говорим здесь с мужчинами и с дамами, но с художниками.

Графиня фон: Да... хорошо... да... с художниками.

Официантка (входит): Что вы желаете выпить?

Чечевика: Барышня, дайте этому господину сифон. У него (показывает на Куку) головная боль.

Графиня фон: Нет, нет, не давайте ему сифона.

Куку: Я не понимаю... почему... (с высоко поднятыми бровями) у меня есть жажда...

Графиня фон: Ну пожалуйста, прошу тебя... Ты же знаешь...

Куку: Ах... я же лучше знаю.

Графиня фон: Куку, Куку, прошу тебя, нет, умоляю тебя... Ты же знаешь (что-то шепчет ему на ухо).

Куку (поднимает брови еще выше, слабым голосом): Ну хорошо, дайте мне...

Н.: Дайте ему рому.

Фуцус (глубоким голосом): Ах да! Дайте ему рому.

Куку: Нет, нет, нет... я не хочу рому.

Бэ (внезапно с яростью): Почему вы не хотите славы²! Художник ведь работает для денег, художник работает для славы!

Супротивник (Что-то ему громко шепчет): Нет, нет, вы поймите, не «ром» – славы гром. А ром, не «ром» – славы гром. А ром – пить, а не «ром» – славы гром – деньги.

Бэ (шмыгает носом): Простите, я не понял.

¹ [Кандинский составляет это имя, обозначающее художника Эрбсле, подменяя корень «Erbse» (горох) корнем «Linse» (чечевица).]

² [Каламбур с омонимами: «Rum» = ром, и «Ruhm» = слава.]

Чечевика: Да, извините. Этот идеализм бесцелен. Матисс тоже работает для славы.

Голоса: Да, ром, Матисс, «ром» - слава гром, Сезанн,... .Гог... в Бр. Штраус большой музыкант... 2 м. 50... Большой! Жена у него хорошенькая... Мы не говорим с мужчинами...

Чечевика (звонит в колокольчик): Да, милостивые государи, и... э... с робким взглядом на Молчаливого. и... что-то шепчет Молчаливому на ухо..

Молчаливый (торжественно кивает).

Чечевика: ...и государыни, хочу все-таки вас просить...

Д-р Клаппманн (опуская и закрывая глаза): Мне кажется, мы только что решили, что мы здесь имеем дела не-е с дамами и мужчинами, а с художниками.

Бэ (вскакивает и кидается вон из зала).

Все: Куда? Куда? Он вышел! Я тоже выхожу! Назад! Задержите же его!

Чечевика (Кидается вслед за Бэ в дверь).

Все (смущенно молчат).

Официантка: Что господа желают выпить?

Пауза

Официантка: Что-то...

Поддакивала (требует): Принесите мне одну...

Чечевика (входя и уныло улыбаясь): Бэ сейчас придет: он не ушел... он только вышел... Он сейчас придет.

Все: Бэ очень, очень добрый человек.

Графиня фон: Он меня ужасно любит... Я хочу вам что-то рассказать. Когда я еще была маленьким ребенком 25-и лет, и мой отец каждый день четыре раза ужинал у русского царя, меня полюбил один монах. Ах, это было чудесно. Он был такой чудак.

Мюстрих: Я думал, что мы здесь по поводу собрания...

Д-р Фи: Правда, у меня нет голоса... Я только хотел сказать, что надо бы голосовать...

Чечевика: Да, милостивые госуда... хочу сказать (взглядывая на Швунцеля): милостивые художники, мы здесь заседаем.

Н.: Хорошо! Я бы хотел тут кое-что сказать о запланированной выставке. Есть некоторые...

Голоса: Это не касается дела, это излишне. Мы тоже некоторые.

Чечевика (звонит в колокольчик): Не «Некоторые» поставлены на повестку дня.

Куку (стонет).

Д-р Клаппманн (смотрит на часы и что-то шепчет Чечевике на ухо).

Чечевика: Да, верно... Мы должны еще на летное поле... Э! Я объявляю...

Бэ (входит, шмыгает носом): Это...

Домтен (быстро входя, отодвигает Бэ, подходит к г-ну Куку, вежливо снимает шапку и громко): Господин барон, мамка пришла!

Куку (очень удивленно): Мамка?

(К.): Почему?

Домтен: Господин барон изволили велеть Чаче явиться.

Куку (изумленно молчит, затем очень мило и добродушно улыбается): Ах, я все время делаю *этот* *ошибок*. Я хотел получить чай, чай³, а не Чача.

Д-р Фи: Правда, у меня нет голоса... Это, однако, странно, что сегодня можно видеть Друсманна, где...

Хор: «Красный Велосипедист»⁴ уходит!

Фуцус (глубоким голосом): И Синий Всадник тоже.

Занавес

(Становится темно)

LOKAL.

Linsmuh Meine Herren, ich eröffne die Versammlung.

X. Ich bitte um's Wort. Ich möchte vorschlagen, daß bei d. [er] Eröffnung nicht nur die Herren sondern auch die Damen erwähnt [werden]. D. h. der Vors. [itzende] soll {te} in Zukunft „meine Herren u. Damen" sagen.

Schwunzl Ich finde's überflüßig. Wir sprechen hier nicht mit Herren und D. [amen] sondern mit K.[ünstlern]

Gräfin v. Ja... das ist gut... ja... mit K. [ünstlern]...

Kellnerin eintretend Soll ich was zu Trinken bringen

Linsmuh Fräulein, geben Sie dem Herrn ein Siphon. Er hat (auf Kuku zeigen [d])

Kopfweh

Gräfin v. Nein, nein, geben Sie ihm keinen Siphon.

³ [Бэ произносит немецкое слово «Тее» как английское «Tea».]

⁴ [Имя экспедиционной конторы в мюнхенском округе.]

Kuku Ich versteh nicht... warum... (mit hochgezogenen Brauen) ich habe die Durst...

Gräfin v. Aber ich bitte, ich bitte dich... Du weißt doch...

Kuku Ach... ich weiß doch beßer

Gräfin v. Kuku Kuku ich bitte dich, nein, ich flehe dich an... Du weißt doch (flüstert ihm in's Ohr)

Kuku (zieht die Brauen noch höher, mit schwacher Stimme) Nu, gut, geben Sie mir...

X. Geben Sie ihm Rum.

Fuzus (mit tiefer Stimme) Ach ja! Geben Sie ihm Rum.

Kuku Nein, nein, nein... ich will nicht Rum.

Bä (plötzlich wütend) Warum wollen Sie kein Rhum [?!]! Künstler arbeitet für Geld, Kn [Künstler] arbeitet für Ruhm!

Neinsa [?] (flüstert ihm laut): nein, nein, Rum, verstehn Sie, nicht Ruhm. Rum, nicht Ruhm. Rum-Trinken, nicht Ruhm-Geld.

Bä (zieht mit der Nase) Entschuldigen Sie, ich habe nicht verstanden.

Linsmuh Ja, aber verzeihen Sie. Dieser Idealismus hat keinen Zweck. Matisse arbeitet auch für Ruhm.

Stimmen; Ja, Rum, Matisse, Ruhm, Căzanne,... Gogh in den Br [?] ...

Strauß ist ein gr[oßer] Musiker... 2M,50... Groß! Sehr hübsche Frau... Wir sprechen nicht mit Herren...

Erbsmuh (klingelt) Ja, meine Herren und... äh (mit scheuem Blick zum Schweigenden) und... (flüstert dem Schw. [eigenden] in's Ohr)

Schw. [eigender] (nickt feierlich)

{Erbs} Linsmuh... und Damen, ich möchte Sie doch bitten...

Dr. Klappmann (die Augen senkend u. verdeckend) Es scheint mir, wir haben doch eben beschlossen, daß wir nicht mit Dam.[en] u. H.[erren] hierzu tun haben, sondern mit Künstlern.

Bä (springt auf u. stürzt aus dem Saal)

Alle Wohin? Wohin. Er ist ausgetreten! Ich trete auch aus! Zurück! Halten Sie ihn doch.

{Erbs} Linsmuh (stürzt hinter {dem} Bä aus der Tür)

Alle (schweigen verlegen)

Kelln. [erin] Soll ich den Herren etwas zum Trinken bringen?

Pause.

{Schw} Kelln. Sollich...

Schw. [unzl] (fordert) Bringen Sie mir eine...

Linsmuh (eintretend und verzagt lächelnd) Bä kommt gleich: Er ist nicht aus... Er ist nur ab... Er kommt gleich.

Alle Bä ist ein sehr, sehr guter Mensch

Gräfin v. Er liebt mich schrecklich... Ich will Ihnen etwas erzählen. Als ich noch ein kleines Kind von 25 Jahren war {liebt} und mein Vater bei dem russ. [ischen] Kaiser jeden Tag 4 x soupierte, so liebte mich ein Mönch. Ach, es war herrlich. Er war ein sonderbarer Kautz.

Müstrich Ich meine, wir sind hier wegen ein [er] Versammlung...

Dr. Fi Ich habe ja zwar keine Stimme... Ich wollte nur sagen man sollte abstimmen

Linsmuh Ja meine Her... ich wollte sagen (mit Blick auf Schwunzel) meine Künstler, wir sind doch hier eine Sitzung.

X. Schön! Da möchte ich etwas über die gepl.[ante] Ausstellung sagen. Es sind einige...

Stimmen Es gehört nicht zur Sache, es ist überflüssig. Wir sind auch einige

Linsmuh (klingelt) Es steht nicht auf der Tagesordnung über einige zu sprechen.

Kuku (stönt)

Dr. Klappmann (guckt auf die Uhr u. flüstert Linsmuh in's Ohr)

L.[insmuh] Ja richtig... Wir müssen noch zum Flugfeld... Äh! Ich erkläre...

{Domten} Bä (eintretend, {hinter ihm Herr Bä} mit der Nase ziehend) Es ist ein...

Domten (schnell eintretend, Herrn Bä zur Seite schiebend tritt an Herrn Kuku, nimmt höflich die Mütze ab u. laut) Herr Baron, die Amme ist da!

Kuku (sehr erstaunt) Amme?

(K.): Warum?

Domten Herr Baron haben Titi bestellt.

Kuku (schweigt betroffen, dann lächelt er sehr sanft und gutmütig) Ach, ich mache immer dieses Fehler. Ich wollte The, The haben, nicht Titi.

Dr. Fi Ich habe zwar keine Stimme... Es ist aber sonderbar, daß man {sich} noch heute Drusmann [?] sehen kann, wo es...

Chor Rote Radler geht⁵

Fuzus (mit tiefem Baß) und Blaue Reiter.

Vorhang
(es wird dunkel)

⁵ [Rote Radler: Name einer Spedition in Münchner Raum.]